

15. *Сегал Д. М.* Основы фонологической статистики : На материале польского языка / Д. М. Сегал. – М. : Наука, 1972. – 255 с.
16. *Сухотин Б. В.* Экспериментальное выделение классов букв с помощью электронной вычислительной машины / Б. В. Сухотин // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – С. 198–206.
17. Сучасна українська літературна мова / А. П. Грищенко, Л. І. Мацько, М. Я. Плющ та ін. ; за ред. А. П. Грищенка. – 3-те вид., допов. – К. : Вища школа, 2002. – 439 с.
18. *Тимошенко П. Д.* Засоби милозвучності (евфонії) української мови / П. Д. Тимошенко // Укр. мова в школі. – К., 1952. – № 4. – С. 3–14.
19. *Тоцькая Н. И.* Дистантная ассимиляция гласных в украинском языке / Н. И. Тоцькая // Теория языка. Методы его исследования и преподавания. – Л., 1981. – С. 267–271.
20. *Тоцька Н. І.* Засоби милозвучності української мови / Н. І. Тоцька // Українське мовознавство. – К., 2000. – Вип. 22. – С. 3–9.
21. *Nespor M.* Fonologia / Marina Nespor. – Bologna : Il Mulino, 1994. – 348 p.

***Близнюк В. В.* Статистическая характеристика гласных и согласных фонем в лексике современных украинского и итальянского литературных языков как один из критериев благозвучия.**

Статья посвящена характеристика гласных и согласных фонем в лексике современных украинского и итальянского литературных языков как одному из критериев благозвучия. Произведен статистический анализ дистрибуции этих фонем в разных позициях в слове, выведен коэффициент благозвучия для исследуемых языков.

Ключевые слова: украинский язык, итальянский язык, статистическая характеристика фонем, коэффициент благозвучия.

***Bliznyuk V. V.* Statistical characteristics of vowels and consonants in the lexicon of modern Ukrainian and Italian languages literaturnyh as one of the criteria of euphony.**

The article is devoted to characteristics of vowels and consonants in the lexicon of modern Ukrainian and Italian languages literaturnyh as one of the criteria of euphony. Produced statistical analysis of distributii of these phonemes in different positions in the word, is derived the harmony coefficient for the investigated languages.

Keywords: Ukrainian language, Italian language, statistical characteristics of phonemes, the ratio of euphony.

В. А. Вуколова
Винницкий торгово-экономический институт
КНТЭУ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ БИЛИНГВИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО БИКУЛЬТУРАЛИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА В. В. НАБОКОВА)

В статье рассматриваются особенности индивидуального (литературного) билингвизма В. В. Набокова. Исследование литературного билингвизма дает возможность опосредованно обратиться к феномену языкового сознания писателя-

билингва, проследить закономерности его формирования и функционирования, а также изучить литературный билингвизм как социо- и психолингвистический феномен, как проявление глубокого языкового контакта. Изучение творческого наследия двуязычного писателя В. В. Набокова с учетом всех возможных культурно-языковых контекстов необходимо для того, чтобы выявить существенные особенности таланта писателя, чья речевая деятельность обусловлена взаимодействием двух языковых культур.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, литературный билингвизм, бикультурализм, художественный текст.

Анализируя районы наиболее ярко выраженного языкового разнообразия, У. Вайнрайх отмечал поразительное единообразие культур, что позволяет сделать вывод, что общение может преодолевать и действительно преодолевает языковые границы. Оно оказывается возможным благодаря посредству многоязычных носителей [1]. Сегодня выделено много видов мультилингвизма и показано, что в целом в мире и люди, и сообщества, использующие более одного языка, составляют большинство. Нам представляется актуальным обращение к изучению вопросов билингвизма, так как область исследования мультилингвизма характеризуется большим и разнородным полем научных проблем.

Феномен билингвизма является предметом пристального внимания многих исследователей, что объясняется многоаспектностью данной проблемы. К изучению проблем многоязычия в разное время обращались В. П. Белянин, У. Вайнрайх, А. Мартине, В. Ю. Розенцвейг, Л. В. Щерба, и др. Широко известна работа Е. М. Верещагина, посвященная лингвистической типологии билингвизма, «Психологическая и методическая характеристика билингвизма».

Традиционно общие вопросы билингвизма изучаются с позиций лингвистики, психологии, социологии, психолингвистики, философии. На современном этапе развития гуманитарных наук билингвизм остается одним из основных понятий теории языковых контактов. Однако до последнего времени внимание исследователей уделялось коллективному билингвизму, в то время как проблемам индивидуального двуязычия отводилось второстепенное место. Индивидуальный билингвизм – явление многоплановое и требует комплексного подхода к его изучению с позиций психолингвистики, социолингвистики, лингвистики, психологии литературного творчества и других наук. Исследование этой разновидности многоязычия позволяет обратиться к рассмотрению малоизученной проблемы билингвизма в индивидуально-личностном аспекте.

Несмотря на большое количество работ, посвященных проблемам билингвизма, вопрос о взаимосвязи билингвизма и литературного творчества остается до конца неисследованным. Причина этого кроется в том, что до сих пор широко распространено мнение, что достижение если не совершенства, то по меньшей мере весомого успеха в литературном творчестве возможно

лишь на родном, первичном языке. А. Мартине утверждает, что существует очень ограниченное число “виртуозов”, которые были бы способны использовать два или более языка без допущения интерференции. Нам известны имена значительного числа двуязычных (а также многоязычных) писателей, которые действительно с успехом писали на неродном языке. Это Ч. Айтматов, С. Беккет, Р. Гари, Ж. Грин, Дж. Джойс, Е. Ионеско, А. Кристоф, А. Макин, В. Набоков, А. Труайя, Э. Триоле. Многие из них получили за свое творчество на неродном языке престижные литературные премии и всемирное признание.

Литературный билингвизм не оставался обойденным вниманием филологов. Ценные замечания и заключения содержат труды В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, Ю. М. Лотмана, А. А. Потебни, Л. В. Щербы. Из числа теоретиков литературы вопросами творческого “переключения” с одного национального языка на другой, т. е. создания полноправных литературных произведений на “неродном” языке, весьма плодотворно занимались Б. Дадье, Р. Ю. Данилевский, Ю. Д. Левин, М. И. Рыжова и др. Среди авторов, в разное время предпринявших исследования по творческому билингвизму, воплощенному в автопереводах, следует упомянуть И. В. Пермякова, А. М. Финкеля. Вопросы билингвизма в своих диссертациях освещали К. В. Балеевских, У. М. Бахтикиреева, М. Ю. Кириенко, С. Г. Николаев, Е. В. Плотникова и др. Исследование литературного билингвизма дает возможность опосредованно обратиться к феномену языкового сознания писателя-билингва, проследить закономерности его формирования и функционирования, а также изучить литературный билингвизм как социо- и психолингвистический феномен, как проявление глубокого языкового контакта. Современная лингвистика, оперируя понятием “языковая личность”, приближается к решению комплекса вопросов, входящих в понятие “билингвальная личность”, в частности к вопросу способа конструирования и описания действительности языковой личностью, чья речевая деятельность обусловлена взаимодействием двух языковых культур. Нельзя не согласиться с мнением Л. П. Ивановой, что при переходе с языка на язык не создаются новые языковые картины мира и новые языковые личности. Использование различных языков позволяет более точно выразить мысль, привлечь факты из других культур, расширить изобразительные и выразительные возможности [2, с. 34].

Цель данной статьи – изучить бикультурализм, который с очевидностью проявляется в творческом наследии двуязычного – русско- и англоязычного – писателя В. В. Набокова. Целью обусловлены следующие задачи: изучение влияния билингвизма на литературное творчество; определение значения бикультурализма (поликультурализма) в творчестве В. В. Набокова.

Современный этап развития лингвистики, отмеченный всеобщим интересом к содержательной и функциональной сторонам языка, поставил в центр исследования изучение внешних связей языка с культурой и действительностью, которую он отражает, а также с человеком, внутренний мир которого он представляет. Особый интерес лингвистика проявляет к феномену культуры. С неизбежностью актуализируются такие проблемы, как язык и культура, двуединая роль языка и культуры в развитии личности. Традиционно проводится разграничение между статическим билингвизмом, когда речь идет об обычной ситуации многоязычия, и билингвизмом динамическим, когда языковая коммуникация связана с переводом. Основным параметром разделения этих двух типов является тот факт, что перевод предполагает одновременную актуализацию обоих языков, следовательно, при динамическом билингвизме в контакт вступают не только два языка, но и две культуры. Мы не можем согласиться с таким упрощенным пониманием взаимодействия разных культур исключительно в процессе перевода, поскольку подлинные причины билингвизма имеют социально-исторический характер и связаны с определенным культурно-историческим контекстом. В связи с этим билингвизм не столько чисто лингвистическое, сколько лингвосоциокультурное понятие. Соответственно, билингвом можно считать человека не только знающего несколько языков, но и владеющего основами культур нескольких языковых общностей.

Ю. Н. Караулов и В. Н. Нерознак выделяют в качестве самостоятельной проблему соотношения билингвизма и бикультуризма и предлагают дихотомическое разделение билингвизма по критерию полноты/неполноты. На основе данного критерия авторами выделяются два типа билингвизма: интенсивный (непрерывный) и экстенсивный (дискретный). Первый предполагает постоянное использование обоих языков с максимальной реализацией коммуникативного репертуара. Подчеркивается, что билингвизм интенсивный порождает билингвизм литературный, совмещая в себе этнокультурные варианты. Особенностью такого билингвизма является ярко выраженная связь с бикультуризмом [5, с. 199]. Сегодня особую актуальность приобретают исследования бикультурной идентичности как формы идентификации себя с двумя этнокультурными группами, проявляющейся на уровне переживания, представлений и поведения [3]. Такой подход к изучению данной проблемы подчеркивает, во-первых, сложную природу взаимосвязи языка и идентичности, требует выделения различных уровней языковой компетентности и осознания того факта, что, для того, чтобы понять ту или иную культуру через язык, необходимо выйти за рамки его лексики, грамматики и синтаксиса. Во-вторых, этот подход определяет понимание того, что, даже стремясь интегрироваться в другую культуру, изучая язык и используя другие средства адаптации, человек

обретає не ту ідентичність, котра характерна для представителів даної культури, а новий тип ідентичності, котрий не єсть механічний продукт старої і нової, а якісною совершенно інше утворення.

Фундаментальні основи такого підходу були закладені трудами В. фон Гумбольдта і А. Потебні. По думці цих дослідників, специфіка культури відображається в мові, і через неї людина з дитинства впитує сучасну ментальність нації. За кожної одиницею мови стоїть якийсь культурний фон – явлення соціальної життя, історичні події, унікальні і специфічні для цієї культури, для цього народу. Мова – продукт культури, її складова частина, умова існування і фактор формування культурних кодів.

Західні дослідники традиційно розглядають В. В. Набокова як автора, об'єднавши в своїх творах традиції різних культур. В. Александров, Г. Барабтарло, М. Шраер – представителі американського літературознавства – так або інакше, зв'язують твори В. В. Набокова з традиціями “золотої” і “срібної” століття російської літератури, розглядаючи творчість письменника в аспекті міжкультурних взаємодій. В “Russian Subtexts in Nabokov's Fiction” П. Таммі звертається до проблеми “полігенетичного” характеру інтертекстуальних зв'язів, актуалізованих в творах письменника, в тому числі і до проблеми полікультурного інтертекста.

Художественний світ В. В. Набокова як система складається в російськомовному творчості і ґрунтується на менталітеті і традиціях російської культури, піддаючись при цьому впливу західноєвропейської, а особливо, німецької і французької культур, перш за все. Інтересно спостереження Е. В. Плотникової про подвійний характер цього процесу: білінгвізм письменника виступає як спосіб збереження його культурної самобитності при переході на англійську мову, а його англоязычне творчість є формою інобуття російської культури. Білінгвізм письменника також існує як спосіб трансляції російського культурного спадку в американську культуру [4, с. 5].

Едва побачив світ, перші художественні твори В. Набокова, що містять в своїй основі інтернаціональні сюжети, описуючі героїв-іноземців, породили думку про “неросійськість” творчого світу письменника. В російській культурі художественний світ Набокова, в котрому проявилось національне своєобразие російської і західноєвропейської культур, був новим веянням, неросійським “в традиційному розумінні”. Особливо показовим в цій зв'язі є роман “Камера обскура”, написаний в 1932 році. Він представляє собою своєобразну форму взаємодії культур: мова твору – російська; дія відбувається в Берліні, герої – етнічні німці; тема художественного твору –

американская (кинематограф), то есть перед нами – особый культурный контакт в художественном мире писателя, некий русско-немецко-американский поликультурализм. Еще один ракурс “Камеры обскуры” – пародирование русского романа “из заграничной жизни”. Этой цели служат нелепые на немецком “фоне” повествования словечки *сударь, сударыня, таратайка, вахмистр*. Главный герой романа Бруно Кречмар, обращаясь к своей любовнице, зовет ее *Магдочка*, используя уменьшительно-ласкательную форму имени, характерную для русского, а не немецкого, языка. Имя обманутой жены героя *Аннелиза* перекликается с именем героини повести Л. Толстого “Дьявол”, которую постигла та же участь, – *Лиза Анненская*. Более того, знаменитую кинодиву в романе В.Набокова зовут *Дорианна Каренина*, что, несомненно, соотносится с “Анной Карениной” Л. Толстого и романом О. Уайльда “Портрет Дориана Грея”.

Буквально каждое слово дано писателю, “вручено” ему культурной традицией того языка, на котором он пишет, потому оно влечет за собой длинный шлейф ассоциаций. Набоковские аллюзии имеют двухступенчатый характер: прежде всего, они провоцируют самые банальные ассоциации, но за ними находятся неожиданные аллюзии, и слово предстает полным новой энергии. Поверхностная аллюзия служит рычагом, который приводит в действие глубинную связь. Эту особую форму взаимодействия русской, западноевропейской и американской культур в художественном мире писателя Е. В. Плотникова характеризует как полигенетичность произведений В. В. Набокова [4, с. 18]. “Стратегия полигенетичности у Набокова, – продолжает свою мысль исследователь, – способствует созданию культурного синтеза: в текстах переплетаются различные культурные контексты. Сопоставить вклад Набокова в этой области в культуру американскую и русскую хотя бы по количеству аллюзий с каким-нибудь другим русским писателем невозможно” [4, с. 19].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Дальнейшее изучение феномена билингвизма (полилингвизма) В. В. Набокова и его воплощения в художественных произведениях и авторских переводах, на наш взгляд, интересно и перспективно с точки зрения лингвистики текста, когнитивной лингвистики, социолингвистики и психолингвистики, теории перевода. Осмысление произведений В. В. Набокова во всей мыслимой полноте культурно-языковых контекстов необходимо для того, чтобы выявить сущностные особенности таланта писателя, творчество которого составляет едва ли не самую заметную страницу в развитии мирового литературного процесса XX века. Однако оно будет неполным без рассмотрения творческого наследия писателя с позиций бикультурализма, взаимодействия русской, западноевропейской, американской культур в художественном мире писателя.

Л и т е р а т у р а :

1. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6. Языковые контакты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm>.
2. *Иванова Л. П.* Когнитивные аспекты билингвизма / Л. П. Иванова // Тезисы докладов Международного форума “Диалог языков и культур СНГ в XXI веке” 9–13 июня 2008 г., г. Бишкек. – М., 2008. – С. 34.
3. *Леонтьева А. А.* Бикультурная идентичность как проблема психологии / А. А. Леонтьева // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psystudy.ru>.
4. *Плотникова Е. В.* Билингвизм культур в творческом наследии В. В. Набокова : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. культурологии / Е. В. Плотникова. – М., 2004. – 25 с.
5. *Туксаитова Р. О.* Художественный билингвизм: к определению понятия / Р. О. Туксаитова // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 39. – С. 198–206.

***Вуколова В. О.* Літературний білінгвізм як відображення індивідуального бікультуралізму (на матеріалі творчості В. В. Набокова).**

У статті розглянуто особливості індивідуального (літературного) білінгвізму В. В. Набокова. Дослідження літературного білінгвізму уможливорює опосередковане звертання до феномену мовної свідомості письменника-білінгва, простеження закономірностей його формування й функціонування, а також вивчення літературного білінгвізму як соціо- і психолінгвістичного феномену, як прояву глибокого мовного контакту.

Ключові слова: білінгвізм, двомовність, літературний білінгвізм, бікультуралізм, художній текст.

***Vukolova V. A.* Literary bilingualism as the reflection of individual biculturalism (on the basis of V. Nabokov's works).**

The article studies peculiarities of V. Nabokov's individual (literary) bilingualism. The research of literary bilingualism makes it possible to contact indirectly with phenomenon of a bilingual writer's language consciousness, to trace the patterns of its development and functioning, and to study literary bilingualism as socio- and psycholinguistic phenomenon, as a marker of deep language contacts.

Keywords: bilingualism, literary bilingualism, biculturalism, artistic text.